

Как они накануне и сговаривались, на следующий день Вэнь Юань спозаранку отправился на работу. Му Шэн же оставался в его комнате и выскользнул со двора слуг лишь тогда, когда снаружи все утихло.

Оказавшись на воле и убедившись, что ушел незамеченным, юноша с облегчением выдохнул. Не теряя времени, он снова направился к Павильону писаний.

В отличие от Вэнь Юаня, который уже преуспел в конденсации ци и сумел открыть три духовных канала, Му Шэн до сих пор не видел надежды ступить на истинный путь. Скучное содержание, назначенное мачехой, не оставляло выбора: надеяться, что эти грошовые пилюли и негодные талисманы помогут Вэнь Юаню, не приходилось. И все же Му Шэн знал, что есть одна вещь, которая ему под силу.

Клан Му владел огромным богатством. Пусть неинициированных пускали лишь к дорожным заметкам да бытописаниям, даже на этих страницах крупными оседали тайны, ведомые лишь заклинателям. Вчера он сумел во всех подробностях растолковать Вэнь Юаню повадки пестрой парчовой змеи; значит, придет день, когда среди пыльных свитков он отыщет способ разорвать связывающий друга смертный контракт.

Мысленно подбадривая себя, Му Шэн переступил порог Павильона писаний.

Тем временем Вэнь Юань привычно явился во двор Му Чэня. Взяв метлу, он принялся за обычную утреннюю уборку.

Прислужники по-прежнему чурались его, чему юноша был только рад. Орудя метлой едва ли не в собственный рост, он мерно выметал сор, а в уме усердно твердил строки из книги, которую вчера принес ему Му Шэн.

За весь день никто из челяди не обмолвился с ним и словом, но и каверз никто не строил. Закончив работу без лишних происшествий, Вэнь Юань вернулся в свои нищие покои.

Быстрый ужин, возвращение в каморку, постель.

Взобравшись на топчан, он примостил сверху колченогую табуретку. Только так, вытянувшись во весь рост, он мог кончиками пальцев дотянуться до щели между потолочными балками и вытащить припрятанную тетрадь.

Му Шэн сегодня не появился, но Вэнь Юань не терял времени даром. Перевернув еще несколько страниц, он жадно вчитывался в текст: нужно было поскорее заучить все наизусть, а саму рукопись уничтожить.

Случись Сячжу снова прийти с обыском и наткнуться на тайник, Му Шэну несдобровать.

Эта мысль заставила его сосредоточиться сильнее. Беззвучно шевеля губами, он заучивал строчку за строчкой и одновременно направлял скопившуюся в меридианах духовную силу по описанным в книге путям.

Незаметно пролетело часа четыре. Голоса во дворе, звеневшие поначалу, давно утихли, сменившись глухой ночной тишиной. Лишь тогда Вэнь Юань бережно вернул рукопись на место, убрал табурет и опустился на жесткую циновку.

Так потянулись дни. На пятые сутки юноша закрыл последнюю страницу и всерьез задумался над насущным вопросом.

«Сжечь-то надо, но как?»

«Просто спалить над свечой прямо в комнате? Способ надежный, да только дыму будет слишком много. Даже если скрыть отблески пламени, едкая гарь мгновенно выдаст меня с головой».

«Разве что разобрать по листам и жечь по одному, растянув дело на несколько дней? Пожалуй, это единственный выход, пусть и крайне рискованный».

Взвешивая все за и против, Вэнь Юань принялся аккуратно, без малейшего шороха, разделять тетрадь на отдельные листы.

Лишь когда каждый листок нашел свое временное прибежище под разными черепицами, он наконец облегченно вздохнул. Закинув руки за голову, юноша лег на топчан и принялся неотрывно разглядывать темный потолок, хранивший его опасную тайну.

«Интересно, как там Му Шэн?»

По мере того как подрастал родной сын госпожи Ван и становилось все очевиднее, что выдающимися талантами он не блещет, прочие наложницы и их дети, прежде измывавшиеся над Му Шэном, осознали простую истину.

Да, госпожа Ван презирала покойную мать Му Шэна, считая ту безродной игрушкой, смазливой служанкой, которая посмела приковать к себе слишком много внимания главы клана. Однако это вовсе не означало, будто всякий, кто станет топтать Му Шэна, заслужит благосклонность законной супруги.

Для госпожи Ван любые другие дети мужа оставались лишь сорняками под ногами ее ненаглядного Му Чэня. И все они заслуживали лишь одного — сгинуть без следа.

Стоило этой мысли дойти до умов обитателей поместья, как нападки на Му Шэна заметно поутихли. Впрочем, возможно, его единокровные братья и сестры попросту повзрослели и поняли, что прежняя мышьяная возня не приносит им никакой выгоды.

Вэнь Юань медленно закрыл глаза.

Перед тем как провалиться в сон, он подумал:

«Что бы ни случилось, завтра нужно повидаться с Му Шэном... И надо раздобыть для него еще хоть немного мяса духовного зверя».

Увы, планам его не суждено было сбыться.

Назавтра, когда юноша ухаживал за редкими травами в саду Му Чэня, на дорожке показался Сячжу в сопровождении двух рослых стражников — Цзиньши и Иньши.

Вэнь Юань внутренне подобрался, провожая их напряженным взглядом. Сячжу приближался, и улыбка на его холеной физиономии становилась все шире и приторнее.

— Братец Вэнь, оставь работу, — елеиным голосом пропел он. — Молодой господин требует тебя к себе.

Му Чэнь... Что еще задумал этот негодник?

Вэнь Юань незаметно стиснул кулаки, пряча их в широких рукавах, и не спеша поднялся на ноги.

Сячжу не сводил с него цепких глаз, продолжая разглагольствовать:

— Наш молодой господин — чистейшей души человек, а ты то и дело испытываешь его ангельское терпение. Братец Вэнь, если тебе не по нутру служить у такого милостивого хозяина, так и скажи.

Не удостоив его ответом, Вэнь Юань развернулся и направился к покоям господина.

Мысли его лихорадочно сменяли одна другую:

«Я уже пробил три канала. Огненный хлыст в руках Му Чэня — оружие грозное, но для меня его удары больше не смертельны. Если этот паршивец опять решит сорвать на мне злость, придется терпеть. Главное — не выдать, что я ступил на путь совершенствования, иначе...»

Если Му Чэнь прознает о его тайне, то либо придет в бешенство от обмана, либо сделает своим личным телохранителем. Ни один из этих исходов не сулил Вэнь Юаню ничего хорошего.

Он давно приглядывался к Цзиньши и Иньши и заметил на их предплечьях странные клейма, похожие на татуировки. Скорее всего, это были знаки особого контракта — куда более изошренного и нерушимого, чем те рабские узы, что связывали простых слуг.

Испытать на себе его силу юноше совершенно не хотелось.

Но человеческие намерения — лишь прах перед лицом сурового рока.

Заметив пренебрежение со стороны раба, Сячжу злорадно прищурился. Лицо его исказила кривая усмешка.

Он запустил руку за пазуху и извлек небольшой расшитый мешочек — точь-в-точь такой же накопитель, какой носил с собой Му Шэн.

Вещица, которая для безродного Му Шэна была пределом мечтаний, здесь служила безделушкой, которой избалованный Му Чэнь мог одарить преданного пса.

Сячжу запустил пальцы внутрь, вытащил какой-то предмет и небрежно бросил:

— Цзиньши, Иньши!

Стражники обернулись. Их взгляды скрестились на том, что держал слуга.

Задрав подбородок, Сячжу победоносно ухмыльнулся:

— Будьте добры, примерьте-ка это на нашего упрямого братца Вэня, а потом свяжите и ведите к господину. Он лично просил об этом перед моим уходом.

До этих слов на лицах наемников читалось легкое сомнение, но приказ наследника развеял все колебания.

— Будет сделано, — коротко отозвался Иньши.

Он шагнул вперед и забрал из рук слуги пучок жгучих, усеянных багровыми шипами ветвей смертоносного терновника. В то же мгновение силуэт Цзиньши смазался, и уже в следующий миг он вырос прямо перед Вэнь Юанем, преграждая тому путь.

Юноша замер. Солнце нещадно палило сверху; крупная капля пота скатилась по его лбу,

прочертив влажную дорожку на бледной щеке.

Не обращая внимания на его состояние, Цзиньши сделал резкий выпад, целясь ухватить парня за плечо и заломить ему руку.

Вэнь Юань видел каждое движение. Безумный порыв увернуться, дать отпор, разорвать эту хватку вспыхнул в его груди ярким пламенем — и тут же угас, безжалостно подавленный холодным рассудком.

«Нельзя».

И Цзиньши, и Иньши были опытными бойцами: один открыл семнадцать каналов, другой — шестнадцать. Оба стояли на самом пороге стадии создания основания! Конечно, для бескрайнего округа Цзяньу такая сила считалась скромной, да и Му Чэнь в дальние поездки брал куда более грозных защитников. Но для нынешнего Вэнь Юаня пропасть между ними казалась неодолимой.

Даже простое сопротивление могло выдать его. Любая попытка вырваться повлекла бы за собой произвольный выброс ци, а этого допускать было нельзя.

Зажмурившись, чтобы скрыть ярость и бессильное упрямство в глазах, Вэнь Юань обмяк и позволил схватить себя.

Его спину обожгло холодом. На плечи навалилась давящая тяжесть, а следом раздался ледяной, безжалостный голос Иньши:

— На колени.

Желваки на лице юноши заходили ходуном, зубы сжались со скрипом. Он начал медленно, неохотно опускаться на землю.

«Этот день... этот позор... — пульсировало в висках. — Придет время, и я заставлю вас...»

— Погоди, — прервал напарника Цзиньши. — Пусть сперва дойдет до молодого господина.

Не заставлять же его ползти на карачках через весь двор, пока хозяин изнывает от нетерпения?

Иньши на секунду задумался и кивнул:

— Твоя правда.

Тяжелое давление спало. Вэнь Юань выпрямился, но облегчения не почувствовал. Напротив, душу его сдавило еще сильнее, словно внутренности медленно перемалывали огромные жернова.

Вот она — горькая участь слабого. Любая ничтожная тварь вольна распоряжаться его судьбой и жизнью Му Шэна, будто они скот на бойне.

Спрятав бурю глубоко внутри, юноша не выдал себя ни единым мускулом. Когда Цзиньши отступил на полшага, он ровно, послушно двинулся к дверям покоев.

Но Сячжу этого показалось мало. Он недовольно скривился и крикнул:

— Братец Иньши! Вы просто бросили смертоносный терновник поверх рубахи? Какой от этого прок?

На самом деле прок был. Стоило Вэнь Юаню сделать пару шагов, как он понял всю зловещую суть этой ноши. Поначалу он ощущал лишь легкие уколы, но с каждым движением боль разгоралась все сильнее.

«Смертоносный терновник» вполне оправдывал свое грозное имя. Острые иглы не просто рвали ткань и впивались в плоть — они источали особый яд, удесятеривший мучения. Любая царапина превращалась в пытку, затмевая даже свирепые удары Огненного хлыста.

Лишь благодаря тому, что юноша уже перешагнул грань обычного смертного, он находил в себе силы идти вперед, хотя лицо его бледнело с каждым метром.

Но Сячжу требовал большего. Точнее, этого жаждал его хозяин.

Цзиньши грубо прервал его путь, а Иньши, повинувшись кивку слуги, рванул ткань на спине парня, избавляясь от преграды между кожей и шипами терновника.

Впрочем, лохмотья на Вэнь Юане давно уже не походили на одежду — так, окровавленные полоски ткани. Иньши прекрасно понимал, что эта преграда чисто символическая, потому и не стал утруждать себя лишними действиями вначале. Однако перечить капризам юного господина ради такой мелочи не стоило, и он без колебаний исполнил требование.

Бросив окровавленное тряпье на землю, стражник проводил взглядом уходящего юношу, и в душе его зашевелилось смутное удивление.

Он видел, во что превратилась спина раба — сплошное месиво из содранной кожи и сочащейся сукровицы. Крупные багровые капли срывались с его тела, вычерчивая на дорожке жуткий след.

И все же парень шел — ровно, не шатаясь.

«Даже мы с Цзиньши...»

Иньши тут же тряхнул головой, отгоняя глупое сравнение.

Тем временем в покоях Му Чэнь изнывал от нетерпения. В ожидании он сам не заметил, как осушил почти весь чайник драгоценного духовного настоя.

Но легче не становилось. Сердце колотилось в груди, точно безумное, а душу сковал странный, безотчетный страх.

«Что они там возятся?»

Но стоило этой мысли оформиться, как тяжелые двери распахнулись.

Сячжу влетел в залу, сияя от восторга:

— Молодой господин! Тот негодный раб у ваших ног! Я доставил его!

Му Чэнь вскинулся, впившись взглядом в дверной проем.

И осекся. Воздух застрял у него в горле. Лицо юного наследника превратилось в застывшую маску, когда он увидел вошедшего вслед за слугой юношу — полуобнаженного, с прижатыми к истерзанной, окровавленной спине ветвями смертоносного терновника.

— Это... это еще что такое?! — выдавил он пересохшими губами.

<http://bllate.org/book/18254/1988157>